

Провидение Жизни Божественного Злодея сделало Чжоу Вэня повелителем небес, сделав его свободнее птицы. После глубокого понимания он осознал, что в таких обстоятельствах он может делать вещи, которые никто не может себе представить.

Вначале Фэн Цюянь сдерживал себя, боясь поранить Чжоу Вэня своей саблей. Однако чем больше он сражался, тем больше понимал, что техника движений его тренера уникальна и невероятна.

Он никогда не видел человека, способного парить в воздухе вверх ногами и сражаться в бою. Казалось, что законы физики вообще не властны над Чжоу Вэнем. Это полностью перечеркнуло весь опыт, полученный им в предыдущих сражениях с людьми.

Чжоу Вэнь продемонстрировал множество техник движения, о которых он раньше и не подозревал. Они практически превосходили человеческое воображение.

"Как и ожидалось от тренера!" - Фэн Цюянь пришел в восторг. Он выхватил свою саблю и сражался с Чжоу Вэнем на полную, чтобы увидеть больше странных техник парня.

Со временем техники Чжоу Вэня становились всё более странными и причудливыми. Что касается сабельных техник Фэн Цюяня, то они становились всё спокойнее, используя постоянство в противовес непостоянству. Казалось, что Фэн Цюянь постиг глубину противопоставления движения неподвижности.

С Провидением Жизни Божественного Злодея Чжоу Вэнь начал получать преимущество. Однако постепенно он понял, что каждый удар Фэн Цюяня заставляет его чувствовать себя крайне неудобно. Он как будто заблокировал все изменения в своих техниках передвижения, создавая ощущение возвращения к основам.

Чжоу Вэнь был погружен в бой и сосредоточен на нем. Пока он сражался, он размышлял о том, как выйти из сложившейся ситуации. Однако какие бы изменения не производила техника движений Чжоу Вэня, какой бы уникальной она ни была, саблю Фэн Цюяня было трудно остановить. Каждый удар Фэн Цюяня был прост. Он видел множество изменений, но в конце концов всё останавливалось на одном ударе саблей.

В промежутках между ними каждый удар был без границ и пределов и становился возвышенным. Фэн Цюянь наконец-то овладел техникой сабли.

Техника передвижения Чжоу Вэня постоянно менялась, и ему едва удавалось уклоняться от сабельных приемов Фэн Цюяня. Однако пространство, по которому он мог передвигаться, уменьшалось, постоянно подавляемое сабельной техникой соперника.

Это сильное и гнетущее давление не заставило Чжоу Вэня запаниковать. Наоборот, он почувствовал легкое возбуждение. Его мозг был спокойнее и яснее, чем в любое другое время.

Чжоу Вэнь постоянно искал возможность взломать технику сабли Фэн Цюня. Он выжимал из своего тела каждую унцию возможности, чтобы сделать невозможное возможным. Провидение Жизни Божественного Злодея и циркуляция Первичной Энергии Божественного Злодея также были выжаты досуха, что позволило Чжоу Вэню глубоко прочувствовать их существование и влияние. Только так юноша мог лучше использовать их.

Постепенно Чжоу Вэнь понял, что Божественный Злодей и его Провидение Жизни несколько отличаются от того, что он понимал раньше.

Действительно, они давали мощную прибавку к скорости и полету, но их истинная сила заключалась не только в этом. Это Искусство Первичной Энергии, пришедшее из другой сферы, казалось, имело ещё более глубокий смысл.

Как обычно, Вэй Гэ пришел на тренировочную площадку рано утром. Он пришел сюда не тренироваться, а ждать кого-то.

Вице-канцлер отвечал за управление учебными площадками. Он был просто вице-канцлером, который не имел большого авторитета в колледже, обычно его ничего не волновало.

На самом деле, Вэй Гэ знал, что вице-канцлер, который выглядел так, будто у него нет никакой реальной власти, имел очень глубокое прошлое. Согласно разведанным Вэй Гэ, президент студенческого совета смог остаться в колледже в качестве сотрудника. Это было устроено вице-канцлером.

Нужно было понимать, что вице-канцлер не имел права оставлять студента в качестве сотрудника, но ему это удалось.

Поэтому, когда Вэй Гэ услышал, что вице-канцлер по утрам приходит на тренировочную площадку, он стал приходить сюда каждое утро и делать вид, что тренируется, надеясь произвести на него хорошее впечатление. Он даже хотел установить тесные связи с вице-канцлером, чтобы в будущем оказать ему помощь, когда возникнет проблема с сохранением кадров.

Вэй Гэ знал, как важно, чтобы его оставили в штате. Ань Цзин не стоило беспокоиться о должности президента студенческого совета. Ли Сюань тоже мог бы не беспокоиться о том, чтобы остаться в колледже, однако он не мог.

Он не был элитой, как Ань Цзин, и не имел семейного положения Ли Сюаня. Чтобы помочь себе и своей семье иметь хорошее будущее, остаться в кампусе, несомненно, было лучшим вариантом.

В эту эпоху, когда опасность была повсюду, колледж, несомненно, был одним из самых безопасных мест. Остаться в колледже Вечерней Зари и перевезти сюда своих родителей, всегда было целью Вэй Гэ. Более того, он упорно и даже бессовестно добивался этого.

Однако удержаться в колледже Вечерней Зари было слишком сложно. Это было так трудно, что Вэй Гэ не хотел терять ни малейшей надежды. Когда Вэй Гэ прибыл на тренировочную площадку, было ещё рано. Лишь несколько студентов тренировались с различным снаряжением в зале, а вице-канцлера он не увидел.

Вэй Гэ был очень доволен этим. Он зашел в раздевалку и переоделся в свой тренировочный комплект, готовясь найти относительно незаметное место для тренировки в ожидании прибытия вице-канцлера.

Однако когда Вэй Гэ проходил мимо тренировочной комнаты, он услышал слабый звук, доносящийся изнутри. Он был похож на звук клинков, рассекающих воздух. "Кто-то использует тренировочную комнату так рано?" - Вэй Гэ стало любопытно. Он подошел к двери тренировочной комнаты и толкнул её. Поняв, что дверь не заперта, он открыл её и заглянул внутрь.

То, что он увидел, сразу же заставило его глаза расширяться, так как он увидел две фигуры, сражающиеся в тренировочной комнате. Один из них орудовал саблей, и от этой сабли по его позвоночнику пробежали мурашки. Просто глядя со стороны, Вэй Гэ чувствовал, что его вот-вот убьет сабельная аура.

Другой человек не использовал никакого оружия. Он лишь использовал технику передвижения, чтобы уклоняться от страшных ударов. Несмотря на ужасающие сабельные техники, его тело оставалось грациозным, как у бессмертного. Вэй Гэ видел, как многие наставники использовали свои сабельные техники и техники движения. Как президент студенческого совета, он имел больше возможностей общаться с наставниками, чем обычные студенты. Он также видел много битв с наставниками, но сабельные техники и техники движений перед ним вызывали у него небывалые ощущения. Казалось, что они были даже сильнее, чем у тех наставников, которые он видел раньше.

"Чжоу Вэнь... Фэн Цюянь..." - Вэй Гэ узнал этих двоих, стоя в оцепенении. Он не мог поверить, что среди них нет наставников, и такое сражение принадлежит только им, хотя они были младше него.

Вэй Гэ стоял за дверью и ошеломленно наблюдал за сражением, держа дверь открытой, не входя и не выходя. Он выглядел несколько ошеломленным.

Бум!

В этот момент аура Чжоу Вэня взорвалась, из его тела вырвалась неопишуемая сила, словно загорелся прозрачный огонь.

"Он формирует Душу Жизни..." - зрочки Вэй Гэ сузились, он пристально смотрел на Чжоу Вэня, находящегося в воздухе, словно окаменев.

<http://tl.rulate.ru/book/35298/2497064>